

Запись школы общины с Хулианом Карроном

Милан, 23 мая 2018 г.

Текст: Х. Каррон. «Вот Я делаю новое, неужели и этого не хотите знать?». Духовные упражнения Братства «Общениа и освобождения». Введение.

- **Amare ancora**
- **Aconteceu**

Слава...

Veni Sancte Spiritus...

Всем добро пожаловать. Возвращаемся к книге «Зачем Церковь», а также начинаем работать над введением к упражнениям Братства. Во многих ваших письмах речь идет прежде всего о вашей реакции на поднятую мной тему близких отношений со Христом. Мы находимся в начале увлекательного пути познания, на который позвал нас отец Джуссани. В чем же заключаются эти отношения – не на уровне определения, а на уровне опыта?

У меня есть вопрос. Меня вот уже некоторое время не оставляет в покое одна мысль, которая обострилась после того, как ты сделал несколько важных замечаний во время упражнений. Для меня близость со Христом всегда совпадала с близостью в отношении с теми, кто доносил и доносит до меня иную человечность, кто привлекал меня способностью переживать то же, что и другие, но иначе, с иным порывом. С самого детства, благодаря положительному взгляду, привитому мне моей семьей, и благодаря произошедшим со мной встречам, я привыкла видеть за такой инаковостью Иисуса. Эта близость по мере жизни была связана для меня с определенными лицами и обстоятельствами, которые сейчас не такие, как вначале. Говоря на упражнениях о ценности компании и цитируя отца Джуссани, ты подчеркивал, что «наша компания должна идти вглубь, доходить до самой сути, и должна иметь в виду нас самих, должна касаться нашего сердца, должна вводить нас в личное отношение с Ним». Когда говорится об этом «личном отношении с Ним», мне кажется, я должна разглядеть какие-то особые черты, которые, однако, у меня не получается отделить от черт нашей компании. По каким признакам можно понять, что в близких отношениях с нашей конкретной компанией укрепляется мое личное знакомство с Иисусом? Мне не удастся различить близость с компанией и близость со Христом. В тексте, на который ты ссылался во время упражнений, говорится: «Если в какой-то момент на проявилась бы самостоятельная личность, совершенно своеобразное лицо, черты, которые не спутаешь даже с чертами тех, кого Он сотворил как знамение Себя... тогда казалось бы, что люди не ищут Христа». Я бы не хотела упустить лучшее. Помоги мне лучше в этом разобраться.

Первое, в чем мы должны помогать друг другу, – осознание проблемы. Именно в этом заключается вызов, стоящий перед нами. Очевидно, что близость со Христом связана с чертами конкретной компании. Однако отец Джуссани помогает нам понять, что признание этого не происходит машинально и что мы можем остановиться на видимости. Когда ты лучше узнаешь черты христианской компании, углубляется и близость. Но, как мы убеждались на многих примерах из Евангелия, это не происходит автоматически. Ученики были рядом с Иисусом (например, в эпизоде с забытыми хлебами, о котором мы говорили на упражнениях), но Его присутствие не определяло для них новое отношение к реальности. Иисус в Своей человечности являет нам Себя таким образом, что распахивает нас навстречу чему-то иному. Послушайте, что говорится в Евангелии от Иоанна: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. [Путь – это воплощенность Христа.] Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его» (Ин. 14:6). Казалось бы, все предельно ясно, но уже мгновение спустя Филипп, словно ничего из этого не было сказано, обращается к Нему: «„Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас“». Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?» (Ин. 14:8–10). Между человечностью Христа и Отцом существует очевидная связь, Он не прячет и не преуменьшает ее, а еще раз подтверждает, но Филипп как будто не доходит до ее понимания и потому обращается ко Христу с вопросом, похожим на твой. Иисус же настаивает: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Ин. 14:10–11). Иными словами, когда мы оказываемся перед фактом воплощенности Иисуса, он подталкивает нас идти дальше; Сам Иисус хочет познакомить Своих друзей со Своим истоком, с Отцом. Итак, ученики могут остановиться на видимости или же дойти до личных отношений с Бесконечным. Они смотрели на черты Иисуса, и те неизбежно отсылали их к Отцу; так и мы не можем смотреть на черты нашей компании и не доходить до Христа, до Его, как ты процитировала, «совершенно своеобразного лица». Джуссани замечательно говорит об этом, когда рассказывает об одной встрече с людьми из *Memores Domini*: «Эта музыка по-настоящему прекрасна и в плане исполнения, и в плане чувства дружбы... и братства и компании, идущей по увлекательному пути. [Казалось бы, что еще нужно?] Однако, если бы все ограничивалось перечислением того, что сейчас перечислил я, и ничего больше, если бы мы не брали в расчет нечто иное [он хорошо нас знает и потому предупреждает: будьте внимательны] – принимали и признавали (поймем правильно!) [все говорят об Иисусе], но не брали в расчет, и если бы Его имя не становилось высшей точкой разговора, если бы мы не ощущали желание позволить Ему услышать нас и не желали бы услышать Его, если бы в какой-то момент на проявилась Его самостоятельная личность, совершенно своеобразное лицо, черты, которые не спутаешь даже с чертами тех, кого Он сотворил как знамение Себя...» (L. Giussani. *Attrattiva Gesù*. Milano: Bur, 2001. P. 148). Если так не происходит, то из чего это видно? Из чего видно, что мы остановились на этом прекрасном мире человечности, на пении, на музыке, на дружбе, на компании и не дошли до признания Его личности, Его совершенно своеобразного лица. Что подсказывает нам, что часто мы не доходим до сути?

Начатая нами работа над введением к упражнениям вызывает у меня множество вопросов по поводу компании. Во втором пункте ты спрашиваешь: «Кто из нас сказал сегодня «Ты» Христу так, как говоришь его по-настоящему близким людям?»

Прекрасно! Остановимся на секунду и подумаем, сколько из нас, присутствующих или подключившихся к трансляции, сказали сегодня Христу «Ты» как кому-то близкому? Все мы тут, в одной компании, каждый в течение дня кого-то встретил, но кто из нас сегодня с удивлением заметил, что говорит «Ты» Ему? Осознание этого – уже начало ответа на вопрос о том, как я понимаю, что действительно не останавливаюсь на видимости? Ты говоришь: если начинаю говорить «Ты» Христу.

Этот вопрос открыл во мне рану, которую часто я стараюсь держать закрытой. Для большей ясности расскажу об одном факте. Я учусь в университете здесь, в Милане, а несколько недель назад я поехал домой, чтобы помочь брату, которому очень тяжело дается учеба. В те дни я всеми силами старался быть с ним, уверенный, что со мной он улучшил бы результаты. Я подбадривал его многочисленными красивыми фразами и не сомневался, что они подействовали бы. Но чем дальше, тем больше я сознавал: фразы были правильными, красивыми, но пустыми даже для меня.

Мы можем произносить правильные, но пустые фразы.

Совершенно верно. Я первый нуждался в том, чтобы заново открыть их истинность для себя! Во время ужина с моими родителями папа рассказал нам об упражнениях, о его благодарности компании, помогающей ему становится ближе к Иисусу, в том числе и через конкретные действия, такие как взносы в общий фонд. Я же, напротив, вижу, как перед многими инициативами Движения у меня возникают возражения. Так произошло, например, при продаже «Трачче», когда я находился среди людей, принимая во внимание исключительно мои предубеждения (и спрашивая себя, почему я должен этим заниматься и какой от этого толк?), хотя накануне вечером, встретившись с друзьями, я вновь открыл для себя пользу журнала. И вот день спустя проделанная работа отмечена в сторону моими возражениями, моими впечатлениями. Почему же эти возражения и впечатления столь неправильны, если это первое, что я ощущаю в себе? То же самое нередко случается и в отношениях с моей девушкой, с друзьями из общины. Когда я на школе общины или с девушкой, передо мной всегда стоит проблема, что говорить и что делать. Так я свожу все к повторению привычных фраз, правильных, но пустых, и сознаю, что все это выливается в духовный распад, о котором ты говоришь, поскольку я больше «влюблен» не в Христа, а во все остальное. Если я и к дорогим мне людям отношусь так, если даже с ними нет близости, тогда как компания может помочь мне в борьбе против духовного распада, в том, чтобы говорить «Ты» Христу?

О чем свидетельствует твой рассказ? Даже если близости, как ты говоришь, нет, каким образом компания помогает тебе? Как она помогает, как бросает вызов духовному распаду? Тем фактом, что ты не можешь умалить ее, свести к чему-то меньшему. Что сделали твои родители? Несмотря на позицию, которую ты в тот день занимал, они бросили тебе вызов, так что ты ощутил его. Некоторое впечатление – первая реакция на столкновение с чем-то, что невозможно подогнать под себя. Вопрос в том, что это впечатление нужно для того, чтобы дойти до сути вещей, а не чтобы остановиться на нем. В возникающих у тебя впечатлениях нет ничего неправильного. Это начало твоего интереса к чему-либо. Как говорил Джуссани, чувство привлекает тебя к объекту, чтобы заинтересовать тебя, а иначе он оставит тебя равнодушным. Проблема в том, что ты останавливаешься на видимости и не следуешь за впечатлением, ведущим тебя дальше. Каким же образом компания помогает тебе? Фактом несводимости к чему-то меньшему она бросает вызов твоим впечатлениям, как это сделал твой папа, и подталкивает вперед, не позволяя останавливаться на впечатлении, потому что иначе ты упустишь лучшее. Ты постоянно сталкиваешься с некой иной реальностью, полной ограничений, но другой, отличной от тебя. Именно в этом – вызов духовному распаду, потому что если бы ты не оказывался перед чем-то, что невозможно умалить, духовный распад взял бы верх, распространился бы на твою жизнь. Мы же, со всеми нашими недостатками, со всей нашей хрупкостью, ощущаем, что нашему духовному распаду что-то противостоит. Достаточно перечитать письмо, которое я цитировал во введении, где наша подруга рассказывает, как участвовала в Крестном пути. Он не являлся для нее чем-то значимым (она не участвовала в нем годами), и, возможно, там, в Караваджо, не было множества знакомых людей. Что же бросило вызов ее позиции? Несводимый к чему-то меньшему факт. Именно он вновь привел ее в движение. Так почему настолько важно быть ближе ко Христу и не преуменьшать ценность знаков?

У меня есть вопрос касательно введения. Глядя на все проблемы и вопросы, затронутые тобой в первом и втором пунктах, я спрашивала себя, не является ли главным условием для подлинных, все более насыщенных и по возможности постоянных отношений со Христом непрерывное и искреннее обращение к собственному сердцу с вопросом о том, чего оно на самом деле желает. По моему опыту я вижу: отдаленности от Христа способствует тот факт, что в действительности я ищу многие другие вещи, которые впоследствии оказываются недостаточными, и все же я ищу их. Напротив, близость к Нему вновь становится возможной, когда мне хватает смелости с предельной простотой смотреть на мои самые сокровенные желания и нужды. Я верю, что такая простота сердца необходима, но мне хотелось бы понять, не упрощаю ли я более серьезную проблему, пытаясь лучше узнать Христа.

Нет, ты не упрощаешь, ты напоминаешь нам всем об основополагающем факторе диалога между тобой, твоим сердцем и Христом. Нужно только понять, что сердце тебе дано, чтобы ты могла распознавать ответ. Сердце не является ответом, оно инструмент, позволяющий уловить ответ, признать то, что соответствует ожиданиям сердца. В тексте, который я ранее

процитировал, говорится: «Если Христос не является объектом мысли (памяти), слова (призыва), созерцаемым с изумлением, которое выражается в радости перед присутствием... если проходит день за днем, и человек не говорит „Ты“, кроме разве что при поспешном повторении готовых формулировок [пустых фраз, как говорилось в предыдущем выступлении]» (*Ivi*), тогда всего, что мы делаем, недостаточно. Как мы понимаем, что входим с кем-то в близкие отношения? По каким признакам вы понимаете, что какой-то человек становится вам близким? Вы не можете не думать о нем (память), не можете не желать быть с ним (призыв), не можете не ощущать изумление перед лицом этого человека, и все это выливается «в радость перед его присутствием». Посмотрите, в одной строчке Джуссани описал важнейшие признаки близости. Женщина, написавшая письмо о Крестном пути, закончила его фразой, которая была выбрана темой прошлогодних упражнений: «Радует сердце мое, ибо Ты живешь, Христе!» Ты понимаешь, что признал Его присутствие в твоей жизни, потому что сердце приходит в восторг и ты радуешься, тому, что Он живет. Как когда человек влюбляется и говорит: «Прекрасно, что ты есть, ведь если бы тебя не было, если бы я тебя не встретил, я бы не смог переживать такой подъем, такую радость. Я рад, что ты есть!» Если этого не происходит; формулировки все те же самые, но для одних они пусты, а для других полны смысла. Разница не в словах, а в насыщенности жизни, которую присутствие другого человека пробудило в нас. Именно благодаря ей мы можем говорить «Ты» по-новому: «Я рад, что Ты живешь». Человек может поехать за границу, найти идеальную работу, подходящую, приносящую максимум удовлетворения, но этого недостаточно. Недостаточно. И ему не удастся быть столь же радостным, как до отъезда, когда его определяло признание Присутствия. Вот почему Джуссани так важно, чтобы мы поняли: если мы не узнаем Христа лучше, то, даже если в жизни все складывается лучше некуда, даже если мы найдем правильную работу и будем полны энтузиазма, добьемся признания, получим невероятные возможности для самовыражения и «все окружающие станут изумляться тому, какой вклад мы вносим, как говорим, и эти люди будут... как начало [нового] мира, замечательного нас, – всего этого окажется недостаточно» (см. *Ibidem*. P. 149). Сердце, чем больше оно пробуждено, тем яснее сознает: ответ на его безмерную нужду – в том, что нам было дано, а не в том, что нам удастся сделать. Именно сердцем можно распознать ответ. Как говорит одна женщина, которая живет слишком далеко, чтобы приехать: «Во введении меня особенно поразила и не оставляет в покое следующая цитата: „Если все, чего мы ожидаем, если полнота, которую мы ожидаем, не исчерпывается целиком и полностью тем, что нам было дано, самим фактом данности“, фактом Христа, то все наши дела, [замечательные, восхитительные] все наши занятия „превращаются в ожидание нашего царства“». И нам этого недостаточно. «Но как оставаться внимательными к инициативе Того, Кто творит меня? Как понять, какое царство я создаю – мое собственное или Божие?» Из чего это видно? В первом случае всех твоих дел тебе мало, а во втором ты опираешься на такую полноту, что и все твои дела рождаются от полноты, а не от желания заполнить пустоту, рождаются от Присутствия, которое все переворачивает и делает тебя свободным.

Перечитывая введение к упражнениям, я заметила одну вещь, и она поразила меня: не только слова проливают свет на мой опыт, но и внимательное переживание собственного опыта позволяет понять слова! В третьем пункте ты говоришь о том, что Джуссани «никогда не перестает напоминать нам о том единственном, что способно удовлетворить сердце». Я помню, как много лет назад, когда я училась в университете, меня весьма раздражало то, как он постоянно смещал центр внимания...

Раздражало! Понимаете? Ты настолько не могла подогнать его под себя, что тебя это даже раздражало! Но именно это и было самым большим вызовом духовному распаду.

Ты из послушания делаешь что-то, а Джуссани говорит тебе: «Нет, это не то». – «Да как же не то?» На протяжении всех этих лет, благодаря пребыванию в Церкви и в нашей компании, я видела, как вокруг меня, в школе, на занятиях по катехизации в приходе завязывались прекрасные дружеские отношения с людьми, которые постепенно включались в нашу жизнь, поскольку их привлекала дружба между нами. Я каким-то образом стала для них отправной точкой и посредником в этом опыте (тут нет моей заслуги, я лишь инструмент Бога). Я чувствую ответственность за саму себя и за моих друзей и потому сейчас понимаю, насколько справедливо беспокоился Джуссани! Если мы останавливаемся на поверхности «прекрасного опыта», этот опыт тут же разочаровывает, он уже никак не может послужить нам, не изобилует в повседневной жизни, и Движение немедленно превращается в закрытый клуб. А ведь у нас нет лишнего времени! Спасибо тебе за то, что ты продолжаешь настаивать на единственной работе, которая по-настоящему нужна для жизни.

Вот что такое настоящая компания, которая постоянно идет вглубь. Джуссани хотел одного: сопровождать нас на пути. По сути, что он делал с нами? То же, что и Иисус с учениками. Никогда не оставлял нас в покое: «Разве вы до сих пор не понимаете?» Он не позволял нам останавливаться на видимости, потому что иначе рано или поздно нас ждало бы разочарование. Поэтому Джуссани говорит: «Будьте внимательны: можно быть на прекрасном празднике, но если в определенный момент мы не осознаем, что причина, по которой мы там находимся, – в совершенно своеобразном присутствии, то останемся разочарованными. Потому что наше свершение – не в делах, которые мы делаем, а в Его присутствии. Я часто думаю: сколько людей в той ситуации и во многих других ситуациях, которые мы переживаем, ощутили неотложную потребность произнести Его имя, то есть не остановиться лишь на красоте происходившего? Джуссани не был мистиком, как порой нам кажется, когда мы слышим некоторые его слова: «Ну еще бы, это же Джуссани!» Нет, нет и нет! То же самое может сказать любой влюбленный человек. Если твоя фирма приглашает тебя в самое романтическое на свете место (со свечами, озером и так далее), а жены с тобой нет, там все может быть прекрасно, но без нее этого слишком мало. И ты в тот вечер не «должен» жить памятью, ты просто не можешь не помнить! Мысль о жене рождается из самой глубины твоего опыта. Чем прекраснее опыт, тем яснее ты осознаешь, что не хватает любимого человека. Из такого самого

что ни на есть человеческого опыта рождается горячее желание Джуссани, чтобы все пробуждало в нас память. Влюбленный человек никогда бы не подумал: «Так, я женат, значит мне должно не хватать моей жены». Он по-настоящему связан с ней и потому не может не ощущать потребность в том, чтобы и она была на празднике вместе с ним. Повторяю, речь о совершенно нормальном человеческом опыте. Поэтому Джуссани предупреждает: «Обратите внимание: Иисус среди нас может быть началом целого мира человечности, полного радости и дружбы, полного причин, формально безукоризненных, и помощи, конкретной как в формальном, так и в материальном смысле, которую Он готов нам оказать, однако Иисус может быть также сведен до уровня портрета прекрасной женщины, высеченного на ее надгробии» (*Ibidem*. P. 150–151). То есть Он может превратиться в нечто пустое. Поэтому, то, что отец Джуссани никогда не перестает напоминать нам обо всем этом, свидетельствует о сути настоящей компании, подталкивающей нас идти вглубь вопросов, которую мы не можем подогнать под себя. Это становится ясно в опыте, как пишет наша подруга, который не смогла присутствовать сегодня. Она не могла решить, ехать на упражнения или не ехать. «[Потом] в одно короткое мгновение ясности я взглянула на нашего сына и сказала мужу: „Почему бы нам не поехать на упражнения?“ Как связаны взгляд на сына и поездка на упражнения? „Я знаю, это означало бы оставить ребенка с бабушками, но если начистоту, то что мы можем передать нашему сыну, если не это?“ В итоге муж согласился. И они оба растрогались. Тогда она спросила: «Что довело меня, нас до слез? То, что в тот момент сломало во мне мою меру. У меня было ощущение, что именно тогда я стала матерью. Это было так очевидно. Что я могу передать по наследству моему сыну, если не великое Благо, превосходящее мою способность быть хорошей мамой?» Сразу отпали все вопросы о том, с кем оставить ребенка, поскольку она поняла, что делает ее матерью. Конечно, бывают объективные причины, когда люди вынуждены остаться дома. В таких случаях Тайна позаботится о том, чтобы достичь нас другим способом. Однако часто мы используем затруднения как отговорку. Когда же наступает момент ясности никакие возражения не способны устоять. Так человек начинает видеть ответ. «Мой день полон этого: я работаю и думаю, что должна пойти домой, я дома и думаю, что не закончила дела на работе. Но в тот момент стало очевидно: есть Тот, Кто говорит тебе: „Меня не интересует, насколько тебе все удастся и тут, и там. Я люблю тебя такой, какая ты есть“. И Он позволяет тебе быть матерью, как ты никогда не умела». Мы понимаем, что кто-то становится нам близким, поскольку ощущаем все по-новому. «Я вернулась домой после упражнений, в повседневную жизнь, и все в ней осталось, как и прежде: на работе я думаю о доме, дома – о работе, но я уверена, что есть место, где я могу снова начать дышать, потому что могу встретить Его. Тогда я вернулась к работе над школой общины с большей серьезностью, с предчувствием, которое у меня не раз возникало и о котором я еще не раз забуду, но, к счастью, оно всегда возвращается.

Меня очень поразило, как ты в пятницу вечером, ссылаясь на отца Джуссани, сказал нам, что мы проверяем, действительно ли Христос вошел в нашу жизнь, то есть стал нам ближе, если событие Христа отражается на нашем образе жизни, на том, как мы пребываем в реальности, предстоим перед повседневными ситуациями и вызовами. Если

мы не близки к Нему, то относимся к реальности, подобно всем остальным, исходя из наших впечатлений от вещей и задыхаясь в жизни, «сбивающей с ног». Для меня это серьезный вызов. Я переживаю непростой период из-за проблем, с которыми пришлось столкнуться моим родителям, и замечаю, что, когда не отправная точка для меня не в Христе, не в том факте, что Он существует и обнимает все, что ни одна слеза не проливается напрасно, тогда меня охватывает тревога. В таких случаях у меня даже не получается говорить с родителями по телефону. Лишь Христос освобождает меня от любого схематизма и от любого впечатления. Отталкиваться от Христа не значит устранять вопрос о смысле наших тягот, не значит чувствовать, что у тебя все «в порядке», не значит обрести покой. Отталкиваться от Христа – значит вступить в отношения с Ним, возлагать на Него всю мою нужду в смысле, быть уверенным, что ты не один. Тогда меняется и то, каким образом я поддерживаю моих родителей. Приведу пример. Недавно, разговаривая с матерью, я пытался найти положительные моменты, делающие день чуть менее тяжелым. Потом я перечитал упражнения и понял, что дело даже не в этом. Суть не в том, чтобы раскопать положительные вещи, которые дадут кажущееся удовлетворение на фоне драмы жизни. Суть в том, чтобы быть уверенными в одном отношении, быть уверенными в том, что Тот, Кто дает мне определенные обстоятельства, дает их ради меня и ради моего пути. Вот где благо и положительность. Ничего другого и не нужно. Это путь, который дает мне Господь. На этой неделе моя жена напомнила мне, что Тот, Кто допускает эти трудности в жизни моих родителей, не так давно дал им и прекрасный опыт. Я постепенно понимаю, что близкие отношения со Христом не меняют обстоятельства, но даруют полное удовлетворение в жизни со всеми ее кажущимися противоречиями. Возможно, сейчас больше, чем когда-либо, от меня требуется, чтобы я напоминал моей матери об этой любви, о том, что в жизни, в том числе и в трудные моменты, мы любимы. Откровенно говоря, я точно не знаю, как помочь моим родителям. Я всегда думал, что это родители должны помогать детям, а не наоборот. Для меня все это является непрерывным открытием, поскольку, к сожалению, я замечаю, насколько еще слаб, несмотря на все чудеса, которые происходят на моих глазах. Я благодарен нашей компании, поддерживающей меня и помогающей мне не отводить взгляд от Христа.

В этом и состоит задача нашей компании. Когда она с ней не справляется нас, как ты говоришь, охватывает тревога, а когда ей это удастся, мы становимся свободными от любого схематизма. Итак, отталкиваться от Христа – значит вновь вступить в отношения с Ним, с Его уникальным, совершенно своеобразным присутствием. «Я постепенно понимаю, что близкие отношения со Христом не меняют обстоятельства, но даруют полное удовлетворение в жизни со всеми ее кажущимися противоречиями». Мы никогда не сможем так сказать, если не убедились в этом на опыте. Когда человек открывает для себя этот путь, он становится способным на то, что раньше казалось невозможным. Меня поражает твой пример: ты можешь составить компанию и родителям в трудный для них период как раз благодаря пути, по которому сам идешь. В противном случае ты предлагал бы им решения проблем, заведомо провальные, как для

тебя, так и для родителей, для друзей, однокурсников, коллег, группы Братства и т.д. Мы по-настоящему помогаем друг другу и не перестаем напоминать о самом важном, только если сами идем вперед и непрестанно открываем для себя, что вносит в жизнь близость ко Христу. Тогда у нас появится желание поделиться этим с мамой или с соседом, как пишет мне одна женщина живущая за границей. «Месяц назад умер наш сосед, девяностосемилетний старик, который жил на нашей улице с самого рождения и был ее живой памятью. Часто мы встречались в саду, и все наши разговоры обычно касались садоводства. Он подшучивал над плачевным состоянием нашего сада, тогда как его был всегда ухоженным и цветущим. Примерно год назад, уже сознавая близость смерти и с трудом держась на ногах, он неожиданно сказал мне: „Что толку рождаться, если потом от жизни ничего не остается и все становится прахом?“ В тот момент я ощутила глубочайшую взволнованность и нежность по отношению к нему и сказала: „Друг мой, ничто прекрасное и доброе не будет потеряно, все сохранится навеки. В раю нас ждет великий праздник“. Он посмотрел на меня своим ироничным взглядом и спросил: „Ты и правда веришь в этот праздник?“ Я сквозь слезы ответила: „Правда“. Тогда его взгляд вдруг изменился, исполнился бесконечной ностальгии. Он положил голову мне на плечо и сказал: „В таком случае пригласи меня на него!“ С того момента все то немногое, что мы могли сделать, чтобы сопровождать его в последовавшие трудные месяцы вплоть до госпитализации, были полны обещания, данного в тот день в саду Богом. Когда он умер, я с болью в сердце увидела, что его родные, которые ни во что не верят, не организовали даже светских похорон, а всего-навсего позвали всех его знакомых в паб на кружку пива. Тогда я решила написать им письмо и рассказать о нашей беседе в саду, потому что то событие спасает всех и все. Его сестра ответила мне и поблагодарила, сказав, что ее брат всегда рассказывал о нас и до конца жизни хранил рисунки наших дочерей среди самых дорогих вещей. Перед таким фактом я не могу не просить на коленях у Господа использовать мою жизнь, распоряжаться ею согласно Его замыслу, чтобы все наши братья, чьи пути пересекаются с нашим могли быть приглашены на небесную трапезу, приготовленную для нас и нас ожидающую. Как для благоразумного разбойника, мгновение растроганности перед Христом спасает все, спасает меня и тех, с кем я встречаюсь, спасает из небытия, в которое, кажется, проваливается жизнь». Настаивая на необходимости быть ближе ко Христу, Джуссани борется как раз с этим небытием, он не просто подсказывает нам, как стать чуть набожнее и благочестивее. Настоящий вызов – в вопросе того старика: «Какой смысл рождаться, если потом не остается ничего?» Мы переживаем вместе прекрасный опыт, а на следующий день ситуация меняется или праздник заканчивается, и все улетучивается. Испытание Монтале преследует всех нас: «Я оборачиваюсь, а за мной – пустота». Из чего видно, что Христос нам близок? Из того, могу ли я смотреть на самые драматичные ситуации, когда человек приближается к порогу смерти, с уверенностью в сердце. Другие люди часто помогают нам осознать, что мы несем миру.

Я учусь в университете и хочу рассказать о том, что произошло со мной и одной моей однокурсницей, которая очень дорога мне. За три года в университете у нас всегда были прекрасные, полные свободы отношения, но они никогда не были до конца истинными.

Я всегда сомневалась, говорить ли ей, что я католичка из «Общения и освобождения», поскольку она атеистка. В последние два месяца произошёл ряд событий, которые меня поразили и позволили понять, что я ничего не делаю, все творит Бог. Однажды мы пришли на университетское собрание, и я, будучи представителем от моего факультета, стала обсуждать с координатором некоторые волновавшие её учебные вопросы. Моя однокурсница слушала наш разговор и вдруг сказала преподавательнице: «Как же вам повезло иметь такую студентку!» И преподавательница ответила стандартной фразой: «Да, она молодец, добрая, всегда готова помочь». Моя подруга выпалила: «Она счастливая, поэтому я следую за ней».

«Она счастливая!» Скажи это так, как сказала твоя однокурсница! Разве тебе не радостно об этом рассказывать? Вряд ли твоя подруга говорила эти слова так вяло. Попробуй!

«Она счастливая, поэтому я за ней следую! Я хочу быть такой, не говоря уж о том, чтобы обладать многими её качествами». Я расплакалась и обняла её. Так между нами родилось новое отношения, и я начала рассказывать ей о себе, о том, что значит для меня Движение, кто мои друзья по школе общины, как я живу повседневной жизнью (на учебе, в студенческой квартире, во всех делах, которые должна делать в течение дня). Вчера у нас закончились занятия, и она очень волновалась из-за того, что не будет видеть меня так часто, как раньше, и что наши отношения могут закончиться, а она хотела помощи во всех её вопросах.

Видите? Возникает искушение, пугающая мысль о том, что «отношения могут закончиться».

Тогда я ей сказала, что прекрасное ещё только должно начаться и что простота, с которой она задаётся вопросами, помогает и мне всерьёз принимать саму себя. Мою однокурсницу это поразило, мы обнялись на прощание, и она в молчании пошла на вокзал, чтобы поехать домой. Сегодня она написала мне, что умерла её учительница из начальной школы, и она ощутила потребность пойти на похороны. По её словам, она не знала точно, почему, но ей хотелось пойти. Думаю, тут ясно видно, что действует Другой, и я по-настоящему растрогана тем, что Бог позволяет мне переживать каждый день. Какая полнота!

Порой мы сознаём это благодаря другим людям, замечающим – раньше и лучше нас – новизну, которую мы несём в себе. Только это позволяет нам доходить до самой сути, до истоков того, что они видят и что возвращают и мне. В противном случае мы не найдем адекватных ответов на вызовы жизни.

Расскажу о том, что произошло со мной день назад. Один мой коллега сообщил мне и другой коллеге, пока мы были в учительской, что работает в школе последний день, поскольку его должны госпитализировать вместе с его трехлетней дочерью с синдромом Дауна. У нее

обнаружили лейкемию, и она нуждается в срочном лечении. В больницу ложится именно он, потому что его жена недавно родила третьего ребенка. Мой коллега рассказывал нам все это хоть и печально, но спокойно. Ситуация действительно тяжелая: он должен оставаться с дочерью в больнице по крайней мере месяц, посещения разрешены одному человеку в день на пару часов. Единственное, чего он боялся, так это что жена не выдержит груза тревоги и забот, связанных с двумя другими детьми. Я предложила ему присматривать за старшей дочерью после обеда, когда я провожу время с моими дочерьми (мы живем рядом). После того, как он ушел, моя коллега сказала: «Настало время для конкретной помощи: пойдём в больницу, приготовим лазанью или мясо, чтобы отнести его жене...» И это правильно, по нему видно было, что нужны не слова, а фактическая поддержка. Но я... на секунду задумалась о его жене, о его дочерях, и у меня словно почва ушла из-под ног. Мне не хватало воздуха, было ощущение, что ко мне подъехал грузовик с кирпичами и свалил их все на меня. Все это случилось, когда я читала введение к упражнениям и только что подчеркнула следующие слова: «Иисус ответил: „Вам это невозможно, но для Бога нет ничего невозможного“. Вот основание надежды, потенциального спасения от духовного распада, вот что поддерживает в сердце устремленность к тому, ради чего оно создано: Бог стал человеком, Христом. „Новый человек вошел в мир, а вместе с Ним – и новый путь“». Невозможное стало возможным. И я увидела нечто новое: не знаю, как именно, но судьба той девочки, и ее мамы, и ее папы, и ее сестер – это добрая, благая судьба, и я уверена в этом в силу того, что произошло со мной. Я обо всем рассказала моей коллеге и попросила ее поддерживать меня в моей уверенности, попросила, чтобы наша дружба недвусмысленно доходила до нее, потому что в противном случае я могу приготовить лазанью, но она станет еще одним кирпичом, придавливающим меня, – настолько это мало перед лицом бесконечной нужды, их и моей собственной.

Мы замечаем нашу нужду, нужду других людей и ощущаем необходимость вновь искать Христа, скорее отправиться на Его поиски, чтобы стать ближе к Нему, потому что иначе, если что-то подобное случится с нами, людьми, которые встретили Движение, ходят в Церковь, у которых есть компания, – если что-то подобное случится с нами, и для нас тоже это станет невыносимой тяжестью. Я слушал ваши выступления, и мне еще раз вспоминалась цитата Джуссани из введения: «Если бы Иисус пришел сюда в молчании... и сел бы вон на тот стул, рядом с кем-то из нас, и все мы в какой-то момент заметили бы Его, то не знаю, в скольких из нас... любовь была бы по-настоящему спонтанной, пусть и без утраты некоторого самосознания. <...> Не уверен, что нас не накрыло бы стыдом... если в тот момент мы поняли бы, что никогда не говорили „Ты“... всерьез». Что это значит? Посмотрите, как Джуссани продолжает фразу: «Если бы попытались всерьез пережить не окончательное и бесповоротное крушение Его личного „Я“ в нашем коллективном „я“». По его словам, мы сводим исключительное «Я» Иисуса, Его своеобразное лицо к нашему коллективному «я». Этими сильными фразами Джуссани призывает нас через конкретные факты, конкретные вызовы в настоящую, конкретную компанию. Не нужно отбрасывать ничего от конкретности компании.

В тяжелых ситуациях, вроде только что описанной, мы ощущаем потребность в адекватной компании, позволяющей нам встречать испытания лицом к лицу, потому что, если мы не поддерживаем друг друга, обстоятельства нас раздавят. Так мы понимаем, что суть настоящей компании в том, чтобы не переставать помогать друг другу в этом, как отец Джуссани, не переставать поддерживать друг в друге надежду. В противном случае победит нигилизм. Но он не сможет победить, если в истории есть такое ни к чему не сводимое присутствие, как Церковь.

Будем работать над упражнениями, чтобы все лучше понимать, что значит близость ко Христу. Слово нам хорошо знакомо, но близость эта должна стать такой конкретной, что мы уже не сможем и дня прожить, не говоря «Ты», не ища Его, не обнаруживая, что нам Его не хватает, не ощущая, что все подталкивает нас к поиску, к просьбе, к мольбе.

Следующая школа общины состоится 20 июня. Мы продолжим работу над введением к упражнениям Братства. Книжка с полным текстом упражнений выйдет вместе с июньским номером «Трачче». Это хорошая возможность поделиться содержанием упражнений с другими. Распространяя этот текст, мы можем помочь многим людям (родителям, соседям, коллегам, друзьям), донести до них слово надежды, указать путь, ведущий к близким отношениям со Христом, столь необходимым для жизни. То, что было дано нам, было дано для всех.

Волонтерская работа на Митинге в Римини. В этом году особенно требуется помощь взрослых людей как в строительстве Митинга, так и на самом Митинге. С вопросами можно обращаться по адресу volontari@meetingrimini.org.

Процессия на торжество Тела и Крови Христовых. В последние месяцы на школе общины мы читали о таинствах, и теперь нам проще понять, почему Церковь отмечает этот праздник, устраивая в том числе и публичные процессии. Цель их – свидетельство перед всеми о том, что наша надежда основана на реальном присутствии Христа, сокрытом в гостии, то есть о том, что центр нашей компании, исток нашей компании – в Присутствии, обладающем несравненными чертами, совершенно своеобразным лицом. Поэтому призываю всех участвовать в процессии там, где вы живете.

Veni Sancte Spiritus